

Рисунки

*А. Сазонова, В. Сутеева, С. Бордюга и Н. Трепенюк,
А. Муратовой, Е. Вульф, Н. Воронцова*

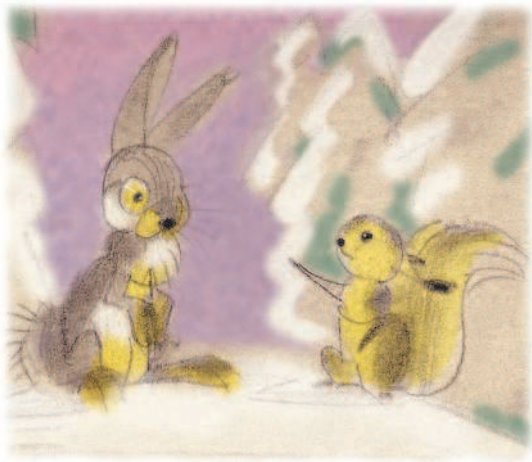
С. Маршак

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

Ворон. Праздник нынче — Новый год. Недаром и мороз ударил новогодний, трескучий. Эх, расправить бы крылья, полетать, согреться — да стар я, стар... Карр, карр!

На полянку выскакивает Заяц. На ветвях рядом с прежней Белкой появляется ещё одна.

Заяц (хлопая лапкой о лапку). Холодно, холодно, холодно! От мороза дух захватывает, лапы на бегу к снегу примерзают. Белки, а белки, давайте играть в горелки. Солнце окликать, весну зазывать!

Белка

Косой, косой,
Не ходи босой,
А ходи обутый,
Лапочки закутай.
Если будешь ты обут,
Волки зайца не найдут,
Не найдёт тебя медведь.
Выходи — тебе гореть!

Заяц

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Глянь на небо —
Птички летят,
Колокольчики звенят!

Первая Белка. Лови, заяц!

Вторая Белка. Не догонишь!

Белки мчатся по снегу. Заяц — за ними. В это время на полянку выходит Падчерица. На ней большой рваный пла-ток, старая кофта, стоптанные башмаки, грубые рукавицы. Она тянет за собой санки, за поясом у неё топорик. Девочка останавливается между деревьями и смотрит на Зайца и Белок. Те так заняты игрой, что не замечают её. Белки забираются на дерево.

Заяц. Вы куда? Так нельзя, это нечестно! Я с вами больше не играю.

Первая Белка. А ты, заяц, прыгни, прыгни!

Вторая Белка. Подскочи, подскочи!

Первая Белка. Хвостом махни — и на ветку!

Заяц (пытаясь прыгнуть, жалобно).
Да у меня хвост короткий...

Белки смеются. Девочка тоже.
Заяц и Белки быстро оглядываются
на неё и прячутся.

Падчерица (вытирая слёзы рукавицей). Ох, не могу! До чего смешно!
На морозе жарко стало. Хвост, говорит, у меня короткий. Так и говорит. Не слыхала бы своими ушами — не поверила бы! (Смеётся.)

На поляну выходит Солдат. За поясом у него большой топор. Он тоже тянет за собой санки. Солдат — усатый, бывалый, немолодой.

Солдат. Здравия желаю, красавица!
Ты чему же это радуешься — клад нашла или хорошую новость услышала?

Падчерица машет рукой и смеётся ещё
звонче.

Падчерица. Тут заяц с белками в горелки играл, на самом деле!..
Вот как наши ребятишки на улице играют. «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...» Вот вы мне и не верите!

Солдат. Как не верить! Нынче день-то какой? Старому году конец,

новому — начало! Под Новый год и не такое случается.

Падчерица. А что же?

Солдат. Да так ли, нет ли, а говорил мой дед, что в самый канун Нового года довелось его деду со всеми двенадцатью месяцами встретиться.

Падчерица. Как же это можно, чтобы зима с летом и весна с осенью сошлись! Вместе им быть никак нельзя.

Солдат. Ну, что знаю, про то и говорю, а чего не знаю, того не скажу. А ты зачем сюда в такую стужу забрела?

Падчерица. Мачеха послала — хворосту набрать, дров нарубить.

Солдат. Вон как! Значит, ты сирота? Ну, давай я тебе помогу, а потом и за своё дело примусь.

Падчерица. А у вас какое дело?

Солдат. Ёлочку мне нужно вырубить, самую лучшую в лесу. Для самой королевы. Завтра у нас гостей полон дворец будет. Вот и надо нам всех удивить.

Падчерица. А что же у вас на ёлку повесят?

Солдат. Всякие игрушки, хлопушки из чистого золота и алмазов да кукол и зайчиков атласных.

Падчерица. Неужто королева ещё в куклы играет?

Солдат. Отчего же ей не играть? Она хоть и королева, а не старше тебя. Как померли её родители, так и осталась она хозяйкой.

Падчерица. Значит, и королева у нас сирота?

Солдат. Выходит, что сирота. Нечему поучить её уму-разуму. Ну, твоё дело сделано. Хворосту на неделю хватит. А теперь пора и мне за своё дело приниматься, ёлочку искать.

Падчерица. Дайте-ка я вам ёлочку одну покажу. Уж такая красивая ёлочка — веточка в веточку.

Солдат. Что же, покажи. Ты, видно, здесь в лесу своя.

Дворец. Классная комната Королевы. На бархатной подушке сидит и пишет золотым пером Королева. Перед ней седобородый Профессор арифметики и чистописания.

Королева. Терпеть не могу писать. Все пальцы в чернилах!

Профессор. Вы совершенно правы, ваше величество. Это весьма неприятное занятие. Однако же осмелюсь попросить вас начертать собственной рукой ещё четыре строчки.

Королева. Ладно уж, диктуйте.

Профессор

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,

Ласточка с весной
В сени к нам летит!

Королева. Я напишу только «Травка зеленеет». (Пишет). Травка зе-не...

Входит Канцлер.

Канцлер (низко кланяясь). Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт и три указа.

Королева. Ещё писать! Хорошо. Но уже тогда я не буду дописывать «зеленеет». Дайте сюда ваши бумажки! (Подписывает бумаги одну за другой.)

Канцлер. А теперь позволю себе попросить вас начертать... вашу высочайшую резолюцию на этом ходатайстве.

Королева (нетерпеливо). Опять начертать! Что же я должна написать?

Канцлер. Одно из двух, ваше величество: либо «казнить», либо «помиловать».

Королева (про себя). По-миловать... Каз-нить... Лучше напишу «казнить» — это короче.

Канцлер берёт бумаги, кланяется
и уходит.

Профессор (тяжело вздыхая). Ах, ваше величество, что вы написали!

Королева. Вы, конечно, опять заметили какую-нибудь ошибку. Надо писать «кознить», что ли?

Профессор. Нет, вы правильно написали это слово — и всё-таки сделали очень грубую ошибку... Вы решили судьбу человека, даже не задумавшись!

Королева. Ещё чего! Не могу же я писать и думать в одно и то же время.

Профессор. И не надо. Сначала надо подумать, а потом писать, ваше величество!

Королева. А вы знаете, что я могу вас казнить? И даже сегодня, если захочу!

Профессор (роняя книги). Ваше величество!.. Но чем же я прогневал ваше величество?

Королева. Вы очень своенравный человек. Что бы я ни сказала, вы говорите: неверно.

Профессор. Ваше величество, клянусь жизнью, я больше не буду с вами спорить, если это вам не угодно!

Королева. Клянётесь жизнью? Ну хорошо. Тогда давайте продолжать урок. Спросите у меня что-нибудь. (Садится за парту.)

Профессор. Сколько будет шестью шесть, ваше величество?

Королева. Одиннадцать.

Профессор (грустно). Совершенно верно, ваше величество. А сколько будет восемью восемь?

Королева. Три.

Профессор. Правильно, ваше величество. А сколько будет...

Королева. Сколько да сколько! Какой вы любопытный! Спрашивает, спрашивает... Лучше сами расскажите мне что-нибудь интересное.

Профессор. О чём же?

Королева. Ну, не знаю. Что-нибудь новогоднее... Ведь сегодня канун Нового года.

Профессор. Ваш покорный слуга. Год, ваше величество, состоит из двенадцать месяцев! Месяцы идут один за другим. Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. Каждый месяц приносит нам свои подарки и забавы. Декабрь,

январь и февраль — катанье на коньках, новогоднюю ёлку, масленичные балаганы, в марте начинается снеготаяние, в апреле из-под снега выглядывают первые подснежники.

Королева. Вот я и хочу, чтобы уже был апрель. Я очень люблю подснежники. Я их никогда не видала.

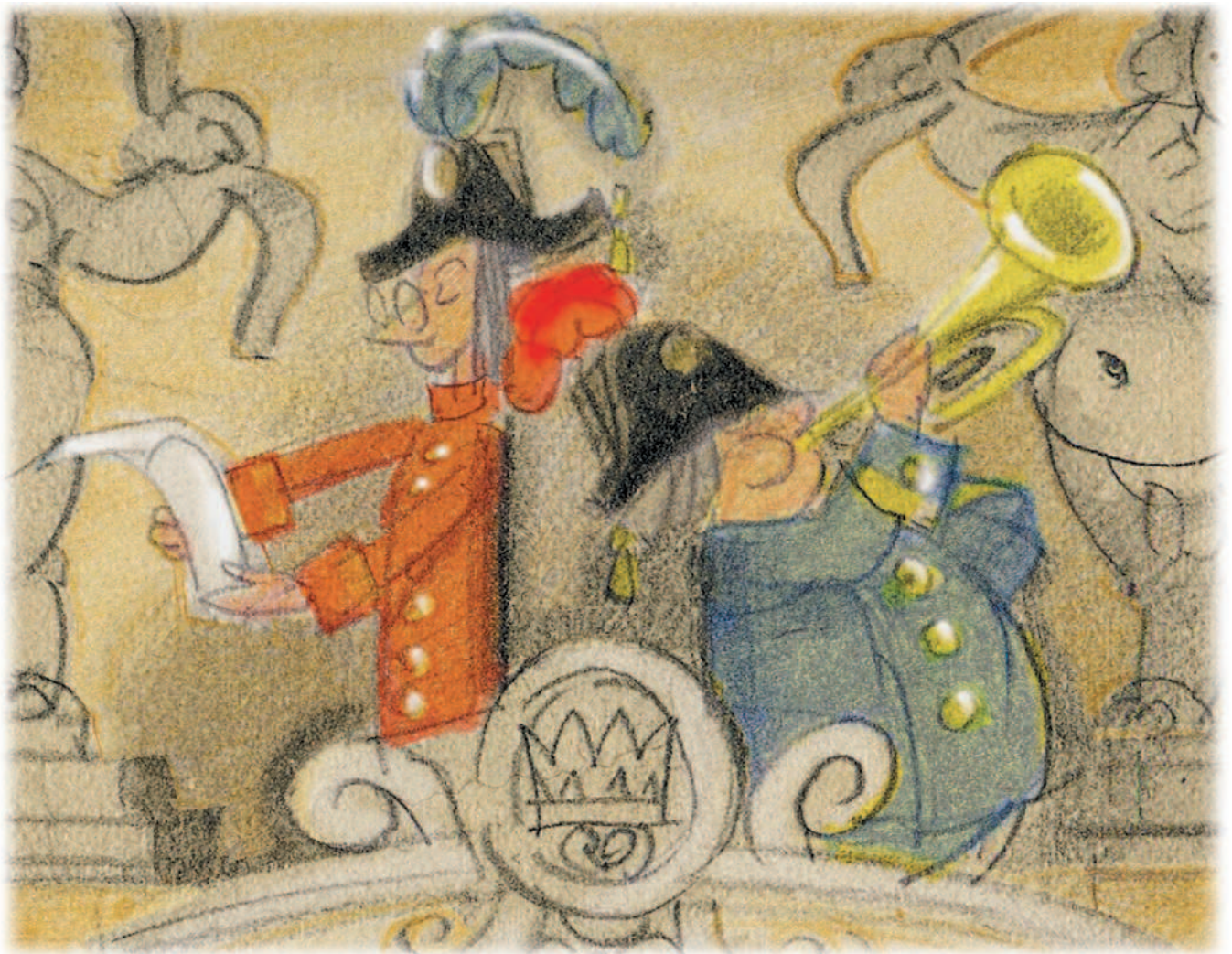
Профессор. До апреля осталось совсем немного, ваше величество. Всего каких-нибудь три месяца.

Королева. Я не могу ждать трёх дней. Завтра новогодний приём, и я хочу, чтобы у меня на столе были подснежники.

Профессор. Ваше величество, но законы природы!..

Королева (перебивая его). Я издам новый закон природы... Садитесь за мою парту и пишите. Теперь я вам буду диктовать. «Травка зеленеет, солнышко блестит». Да-да, так и пишите. «А в наших лесах распускаются весенние цветы. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски... Мы дадим ему столько золота, сколько поместится в его корзине, пожалуем бархатную шубу и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании.» И позаботьтесь о том, чтобы все в городе знали мой приказ.

Один за другим выходят два Глашатая с трубами и свитками в руках.

Первый Глашатай. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников!

Второй Глашатай. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски!..

Нарвите до рассвета
Подснежников простых.

Первый Глашатай
И вам дадут за это
Корзину золотых!

